

Завидев это зрелище, Рэмбис тотчас стряхнул с себя прежнее спокойствие, ясно понимая, что попал в ловушку. Осознал он потом и то, что уже пребывал под неким влиянием.

Не мешкая, он выгнул дугой спину, и тело его вздымалось.

Зрачки стали вертикальными, радужки превращались из бледно-голубых в золотые. Лицо его, тыльная сторона ладони, а затем и каждый сантиметр открытой кожи порос серовато-белой чешуёй.

Раздался скрежещущий визг, и белая рубашка, чёрная жилетка, строгое пальто и прямые брюки на Рэмбисе разорвались, явив драконью чешую, что была под ними.

В мгновение ока Рэмбис обернулся невиданных размеров чудовищем. За исключением головы, которая оставалась человеческой, всё остальное тело полностью изменилось, превратилось в драконье, которому ещё предстояло развиться до полноценного.

Поверх спины дракона лежали серые кожистые крылья, все конечности его были толсты и массивны. На серо-белых чешуйках были как бы вырезаны замысловатые трёхмерные таинственные символы. Они тянулись в самую плоть, а с другого конца, в окружающую пустоту. И казались абрисами предметов из какого-то нереального мира. Стоило кому-то взглянуть на такое, и оно повергало в некое мучительное смятение ума, искажая мысли человека. Даже Тело Духа увидевшего поразили бы разнообразные поднявшиеся с глубин души помыслы, и оно жаждало бы порвать, изуродовать самое себя.

И это был незавершённый облик Мифического Существа пути Зрителя!

От полубогов иных путей, тех, что были не на уровне ангелов, требовалась безмерная сила духа и твёрдая вера для того, чтобы биться в облике Мифического Существа с врагами. Иначе те полубоги не справлялись с безумием и склонностью к потере контроля. Весьма велика была для них вероятность тотчас же потерять весь здравый рассудок и обратиться в чудовище. Но путь Зрителя отличался. У представителей его имелось Умиротворение для исцеления ума и души, потому Зрители не были беспомощны перед безумием и склонностью терять контроль. Поэтому, если бой не был длительным, они могли задействовать собственный облик Мифического Существа и по желанию возвращаться в нормальное состояние.

Вжух!

Все мысли в царстве подсознания, вскипев, били через край, кружились воронкой, различая те части его сознания, что были изменены, вычищая их, расплавляя в ничто.

Вжух!

Сильнейшие ветры поднялись вокруг серо-белого драконьего аватара Рэмбиса. Казалось, всё это разом и из реального, и из призрачного мира.

Они несли в себе некую волю, завихряясь во всё стороны. Любые существа, каким случилось бы быть втянутыми в эти вихри, тут же бы оказались в разных неестественных состояниях – стояли бы, как вкопанные, в дурмане, или не глядя, сломя голову разбежались бы по уголкам сада. Происходила бы потеря контроля в разной степени, колени у этих существ подавались бы, и они валялись наземь. Иные даже тотчас лишились бы чувств и впали в кому. Кто-то показал бы свои самые рьяные, горячие проявления, и такие толпились бы вокруг, как прислужники в драконьих обличьях.

То было качественное изменение в “Мощи Дракона”, происходившей от обличья Мифического Существа. От изначального настроя повергать окружающих в состояние “Благоговейного Страх” она развивалась в “Лишение Рассудка” с ещё бóльшим количеством воздействий!

Улучив момент, когда Мошь Дракона носилась ветром вокруг, Рэмбис сосредоточился и обратился в свою призрачную зловещую ипостась. Через море коллективного бессознательного, ускользающего от большинства Потусторонних, с огромной скоростью приблизился к Герману Воробью на крыше и к Одри на краю сада.

Как Зритель, Рэмбис определил, что нападал Герман Воробей, лишь заведев его лицо и почувствовав нрав!

В эти мгновения Одри бубнила себе под нос, увещевая себя по следам обсуждений и предостережений двух полубогов, Мира и Отшельник, над серым туманом.

- Ничего не вижу. Ничего не слышу... Ничего не вижу. Ничего не слышу...

Она пыталась избежать потери контроля от прямого взгляда на облик Мифического Существа Рэмбиса.

Однако, это не позволило ей и “увидеть” или почуять, что некая призрачная зловещая ипостась Рэмбиса приближается к её Телу Сердца и Разума из моря коллективного бессознательного.

Но вдруг на “глазах” Рэмбиса остров сознания белокурой зеленоглазой девушки исчез.

Одри почувствовала, как тело её источает тепло, словно поднялась из холодной тёмной пещеры на поверхность земли, где светило солнце.

Она спешно развеяла гипноз и открыла глаза. Солнце в небе пробивалось сквозь довольно густые облака, рассеивая повсюду свой блеск. Купаясь в ярком золотистом сиянии, тихо цвели осенние цветы. Всё было прекрасно и умиротворённо.

Одри растерянно озиралась, но не видела, ни Хвина Рэмбиса, ни Германа Воробья, ни огромной багряной луны.

Оттого почувствовала, что всё только, что пережитое было всего лишь сном.

– Какие могущественные силы... Битва двух полубогов не навредит ни единому цветку, – бормотала про себя Одри, а потом ушла из сада, ретировавшись в коридор, что соединял его с домом.

Боялась, что её присутствие как-то скажется на ведении боя Германом Воробья.

В покрытом мире одно из проявленных обличий Рэмбиса тоже спустилось на остров сознания Германа Воробья под багряной луной.

Едва же Рэмбис собрался ступить на этот остров, открыть дверь к Телу Сердца и Разума и захватить управление подсознанием Германа Воробья, чтобы заставить его делать что-то против его воли, как тотчас понял, что на призрачном острове, возвышающемся среди моря коллективного бессознательного, царит мёртвая тишина, ни одна мысль не колыхала её, и новые мысли не зарождались. И никак нельзя было на это повлиять

– Кукла! Марионетка! – вмиг оценил Рэмбис. В совокупности с некогда добытыми сведениями он лучше постиг мощь способностей Германа Воробья.

Рэмбис не был ни потрясён, ни подавлен. Напротив, он развеселился и уверился в себе. Ведь даже для полубога пути Зрителя он совсем легко мог различить марионетку и истинное тело, что значительно понижало сильнейшую способность Германа Воробья.

– А ты к тому же думаешь, что марионетка может помешать моему вторжению в сознание и управлению им? – Этот зловеющий призрачный Рэмбис окинул всё своими глазами с вертикальными зрачками и нашёл прозрачный проход на острове сознания марионетки. Это была символическая форма Нитей Духовного Тела на том острове!

Сразу же, мелькнув вспышкой, фигура Рэмбиса пролетела тем прозрачным проходом, и полубог обнаружил ещё один остров сознания, скрытый вдали. То был источник управления марионетками, а значит, принадлежал тот остров истинному телу!

– Вот ты где!

Презрительно фыркнув, Рэмбис навёл колдовством ужасающий умственный шторм на море коллективного бессознательного, дав поднявшимся волнам хлестать раз за разом по острову сознания Германа Воробья.

Оттого стремительно изменилась “погода” в окрестностях острова, и это наводило сильные

помехи на способность ощущать духом окружающую среду. Рэмбис воспользовался возможностью приблизиться к острову сознания Германа Воробья и колдовством явил серовато-белую лестницу, пытаясь тайком улизнуть от подсознания противника.

То была обычная манера Рэмбиса вести бой. Один оставался на свету, а другой в тени. Пока один бросался в бой стремглав, другой тайком подкрадывался. Эти нападения с двух углов легко пробивали умственные стены цели и позволяли управлять Телом Сердца и Разума противника.

В это же время Рэмбис своим драконьим аватаром взлетел и по спирали закружился в воздухе. На Германа Воробья подействовали Мощь и Дыхание Дракона, дополняющие натиски в битве на уровне подсознания.

В это мгновение из моря коллективного бессознательного Рэмбис по-тихому вторгся в Тело Сердца и Разума Германа Воробья, и тут совершенно внезапно увидел бескрайний серо-белый туман. Всё море коллективного бессознательного вокруг островов исчезло.

У Рэмбиса сжалось сердце, он поспешно проанализировал психику противника, подозревая, что на того наведена иллюзия.

Но как ни подходил Рэмбис, в серо-белом тумане ничего не менялось. Конечно же, ничего не случилось, не было никакой опасности, это был как будто просто фон.

Что было довольно-таки подозрительно.

Едва Рэмбис стал готовиться поднять там умственный шторм, серо-белый туман, наконец, рассеялся, и показался прежний остров сознания, принадлежащий Герману Воробью.

У Рэмбиса не было времени на раздумья. Он быстро вошёл в нужную часть подсознания и попытался изменить мысли жертвы.

Но мысли эти были залиты ярким светом, осияны святой, величественной аурой – непоколебимой и нетронутой.

– Да что это... – Рэмбис инстинктивно поднял глаза, посмотрел в сторону моря сознания с наколдованной им каменной лестницы.

Помимо самого “острова”, там была ещё фигура с двенадцатью парами пламенеющих крыл, источающая золотой свет.

Что-то похожее на проекцию ангельских сил!

Поскольку Клейн сегодня планировал иметь дело с полубогом пути Зрителя, то без всяких сомнений применил на себе Объятия Ангела. На уровне важности Красного Жреца направил силы таинственного пространства над серым туманом, и это позволило на время обрести неуязвимость при столкновении с обличем неполного Мифического Существа.

А сразу Клейн не показал этого открыто потому, что проводил на Рэмбисе эксперимент.

Когда Рэмбис попытался вторгнуться на остров сознания Клейна, марионетка последнего Йонас Килгор искажила цель, которую наметил враг, поменяв Тело Сердца и Разума Клейна на его проекцию над серым туманом.

В итоге, если бы Рэмбис нашёл остров сознания в этом серо-белом тумане, это означало бы, что в таинственном пространстве спит некое существо неизвестного происхождения. И означало бы, что Клейну нужно заранее насторожиться. Но, напротив, он мог немного расслабиться.

Это испытание Клейн давно хотел провести, но не осмеливался пытаться из-за вероятной опасности. А сегодня наконец выпал шанс. Ведь даже не будь никаких последствий, погиб бы Рэмбис, а не Клейн. И Клейну это, возможно, позволило бы даже с лёгкостью прикончить полубога.

Видя, что противник благословлён ангелом, и невозможно за короткое время пробить его Тело Сердца и Разума, вторгнуться, давя на него своим сознанием, Рэмбис без колебаний отступил. Ушёл с того места и вернулся в свой внутренний мир морем коллективного бессознательного.

Затем громадный дракон исчез, как бы растворившись в воздухе и не дав Клейну даже отыскать себя через Нити Духовного Тела.

Психологическая Невидимость!

Рэмбис планировал воспользоваться психологическим слепым пятном и скрыться во тьме. А там, применяя такие силы Потусторонних для зоны воздействия, как Лишение Рассудка и Шторм Разума, для постепенного ослабления стен ума Германа Воробья, укреплённых ангелом, попытаться пустить в ход собственный Запечатанный Артефакт для нападения.

Драконьему обличью Рэмбиса, полубога пути Зрителя, хоть оно мощно сражалось в ближнем бою, всё же доставало нужных, действенных наступательных сил Потустороннего. И приходилось добирать их через определённые Запечатанные Артефакты.

Тут перед Германом Воробьем, который мог быть марионеткой, а мог быть и своей настоящей личностью, появилась призрачная книга. И затем раздался эфирный голос:

- Пришёл, увидел, записываю.

Клейн применял Грозу, которая была «Записана» Всепожирающим Гладом!

И с чем-то подобным Психологической Невидимости можно было легко разделаться при помощи бомбардировки всей зоны воздействия!

Следует заметить, что для расправы с Потусторонним, у которого подобная манера вести бой, путь Шторма был довольно неплохим выбором.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3380584>